

сиологии [Текст] / Н.С. Розов - Новосибирск. Изд-во Новосибирского университета, 1998. – 292 с.

8. **Тугаринов, В.П.** О ценностях жизни и культуры. [Текст] / В.П. Тугаринов - М., 1958.

9. **Энджел, Д.Ф.** Поведение потребителей [Текст] / Д.Ф. Энджел, Р.Д. Блэкуелл, П.У. Минард // Пер. с англ. под ред. Л.А.Волковой. - Спб., 2002.- 624 с.

ГРНТИ 02.01.39

УДК 101.9

Борисов Сергей Валентинович

ЦЕННОСТЬ ФИЛОСОФСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА ИЛИ ЖИЗНЬ В СОГЛАСИИ С САМИМ СОБОЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: философствование, философская практика, язык, мышление, коммуникация.

АННОТАЦИЯ. В статье раскрываются основные принципы использования философствования как средства самопознания и заботы о себе. Актуальность философской практики связана с осознанием субъектом своего особого пути к бытию посредством снятия языковых, эмоциональных и интеллектуальных стереотипов мышления и поведения.

Borisov Sergei Valentinovich

THE VALUE OF SUBJECT'S PHILOSOPHIZING OR LIFE IN CONSENT WITH ITSELF

KEY WORDS: philosophizing, philosophical practice, language, thinking, communication.

ABSTRACT: The article reveals the basics of using the philosophizing as a means of self-discovery and taking care of oneself. Relevance of philosophical practices linked to the

knowledge of the subject to its special way to being by removing linguistic, emotional and intellectual attitudes and behavior.

Поскольку «Я» никогда не сможет ни вывести самого себя с помощью умозаключений из мира, который оно создает, ни обнаружить себя в этом мире с помощью этих средств, было бы ошибочно, в философии или в науке, объяснять или описывать внутренний мир с какой-либо «привилегированной» (объективистской) точки зрения. Само понятие объективистской точки зрения предполагает, что «Я» не сосредотачивает свое внимание на *основании* собственного опыта. Скорее оно сосредотачивается на конечном *продукте* этого опыта. Короче говоря: смотреть на мир с объективистской точки зрения – это значит не понимать мир как конституируемый «Я», но все равно его конституировать. То есть жить по принципу: «не ведаю, что творю».

Многих людей мучают вопросы, которые они не могут ни решить, ни отбросить. Как правило, к философии приходят те люди, которые хотят не просто жить спокойно, разобравшись со своими проблемами, но, скорее, отдавать себе отчет в своей жизни, прояснить ее контуры, все ее многочисленные «откуда», «зачем» и «для чего». Достаточно часто их потребность состоит в том, чтобы поразмышлять над определенными обстоятельствами, специфическими затруднениями, двойственным течением своей жизни. Их главный вопрос почти никогда не звучит, как у Канта: «Что я должен делать?», но гораздо чаще формулируется, как у Монтеня: «Что же я на самом деле делаю?» [1].

В труде философского размышления можно увидеть определенную жизненную перспективу. Как правило, существуют некие пусковые моменты, или состояния, которые побуждают к философствованию, но не существует никакого философского «метод». Философия работает, скорее, над методами, чем при помощи методов. Подчинение ме-

годам является делом науки, а не философии. Философское размышление является не движением по заранее проложенным путям, а вечный поиск «правильного пути» заново, оно не занимается совершенствованием техник размышления, но проясняет их. Не существует единственного философски выверенного жизненного пути, но философствование может помочь субъекту продвигаться по своему собственному пути.

Итак, философия – это не «лекарство» от душевных проблем Платоном, Гегелем или кем-нибудь еще: лекция не является рецептом исцеления. Разве больной человек обращается к врачу для того, чтобы прослушать лекцию по медицине? Философская практика – это не курс лекций по философии. О философствовании нельзя судить в соответствии с некоторой «мерой» (например, душевного «здоровья»). Вопрос состоит, скорее, в том, живет ли субъект в согласии с самим собой?

В контексте вышеизложенного представим себе беседу *Философа-консультанта с Клиентом*, проясняющим для себя свои жизненные ориентиры посредством философствования [2].

Клиент: Как можно научиться лучше понимать себя и окружающих?

Философ: Нужно внимательнее приглядеться к тому, что «лежит на поверхности», к тому, чем мы постоянно пользуемся и с помощью чего мы выстраиваем свои мысли. Этой универсальной и базовой структурой для нас является наш обыденный язык. Например, согласно утверждению известного философа Людвига Витгенштейна, язык есть набор инструментов, выполняющих коммуникативные функции и обслуживающих меняющиеся социальные цели. Суть его концепции «языковых игр» как раз в прояснении самого употребления выражений, описании инструментальных функций, которые они выполняют в каждом конкретном контексте и «формах жизни» [3].

Клиент: Правильно ли я понял, что лучше разобраться в себе нам поможет исследование того, что и как мы говорим? То есть наш язык есть выражение определенного строя нашего мышления.

Философ: Как правило, это так, хотя если копнуть глубже, мы можем обнаружить и обратное, а именно, что структура языка определяет структуру и ход наших мыслей. Язык задает укоренившиеся в нас привычки говорения, которые в свою очередь определяют ход наших мыслей. Следовательно, если Вы хотите избавиться от навязчивых стереотипов мышления, Вам следует избавиться от привычных стереотипных языковых выражений.

Клиент: Как же быть тогда с философскими вопросами? Согласитесь, их очень трудно свести к стереотипному строю языка, как впрочем, и дать на них ясный и четкий ответ.

Философ: Вы правы, на философский вопрос невозможно дать ответ, но его можно «устранить». «Устранение» достигается напоминанием об употреблении языка, или о правилах, поскольку его употребление может быть выражено в правилах [4, с. 92]. Именно здесь встречаются философия и грамматика. А отсюда очень важное следствие для философской практики: мы ни к чему не принуждаем собеседника. Мы оставляем ему свободу выбрать, принять или отвергнуть любой способ употребления слов. Он может отступить от установленного традицией словоупотребления – язык не является неприкосновенным – если только таким способом он может объясниться. Он может даже использовать выражение сначала одним, потом другим способом. Главное – ему необходимо понимать, что он делает.

Клиент: Однако зачастую случается, что по поводу решения философских вопросов возникают существенные разногласия и споры. Вероятность этого еще больше усилится, если не будет выработан единый язык философского рассуждения.

Философ: Не могу с Вами согласиться в полной мере. Если мы строго следуем описанному выше методу, тщательно изучая рассуждение, спрашивая клиента на каждом шагу, хочет ли он употреблять выражение определенным образом, а если нет, предлагая ему альтернативы, но оставляя решение за ним, и только указывая, каковы будут последствия такого употребления слов, – никакой спор не может возникнуть [4, с. 93]. Споры же возникают, только если в этой процедуре упущены определенные шаги, так что создается впечатление, будто мы что-то утверждаем, добавляя к философским проблемам новое (а, как правило, просто «забытое старое») «яблоко раздора».

Клиент: То есть, если я правильно понял, философская практика должна выстраиваться на максимально «чистом поле», свободном от различного рода мыслительных, чувственных, языковых и прочих стереотипов. И первоначальной задачей философа является как раз работа по расчистке этого поля?

Философ: Все верно. Философская практика – это философствование, не признающее никаких предзаданных схем, «свободнопарящих» конструкций, и исходящая из того, что субъект (сознание) не может познавать объект (мир) «с нуля», т.к. еще до всякого «научного» познания человек уже *знает* нечто о мире, ведь приступая к исследованию мира, человек уже *живет* в мире – он экзистенциально связан с миром, он вписан в мир через культуру и социальные отношения.

Клиент: Следовательно, главной задачей является – просто прояснить, что же человеку известно о мире и о себе, и каким естественным и понятным для него языком, он в состоянии это выразить.

Философ: Да, потому что предметом разговора является сам субъект, а не маска, за которой он привык скрываться. После операции прояснения и «вынесения за скобки» основных бытийных смыслов, которыми руководствуется человек, ничто из прежнего состава знания не утрачивает-

ся, все бережно «сохраняется», но уже в другом качестве – в качестве феноменов сознания субъекта, из которых он «строит» свой мир.

Клиент: И что это дает в плане философской практики?

Философ: Данная позиция задает своего рода программному философствованию, которое сосуществует с эмоционально-чувственной и интеллектуальной жизнью субъекта. В таком философствовании субъект не устранивается в угоду объективно всеобщего, наподобие мира платоновских сущностей или объективных законов философского материализма, и не растворяется в релятивизме субъективности «миров» отдельных людей или социальных групп. Он всегда в центре внимания, поскольку именно он является инициатором и творцом своего философствования. Он ведущий, а не ведомый.

Клиент: Означает ли это, что я как клиент, могу целиком и полностью Вам доверять, и мы будем говорить только обо мне, и не будем подменять тему разговора, цепляясь за те или иные философские стереотипы, которым подвержено Ваше сознание?

Философ: Да, Вы правы. В этом главный принцип моей деятельности. Ведущим являетесь Вы. А моя задача лишь быть Вашим ассистентом, давать возможность идти дальше, преодолевать те точки, которые долгое время Вы считали непреодолимыми и поворачивали назад к стереотипу. Вы будете стараться понять Ваши собственные действия не в форме общих законов, но в схематике Ваших личных мотивов, целей и планов.

Клиент: То есть история философии не даст нам ответ на вопрос, кто есть мы сами, пока мы сами не станем философами и не начнем философствовать? Тогда в чем ее роль?

Философ: История философии – это лишь средство, для того чтобы увидеть как великие философы осуществляли свою философскую практику. Как писал знаменитый немецкий философ Мартин Хайдеггер, «мы находим ответ на

наш вопрос о философии не в почерпнутых из истории определениях философии, а в разговоре с тем, что было передано нам традицией как Бытие сущего» [5, с. 154].

Клиент: А путь к бытию сущего идет через нас самих. И у каждого этот путь уникальный, поскольку только мы знаем, где находятся «входы» и «выходы» к нему.

Философ: Правильно. Только каждый из нас доподлинно знает, или лучше сказать, чувствует, что есть такое это сущее, настоящее, которое он так упорно ищет. И когда он собирается расширить, изменить, вновь освоить и закрепить сферу обнаружения сущего, он руководствуется при этом главным образом наивными указаниями, которые определяются кругом повседневных намерений и потребностей. Как пишет об это немецкий философ Карл Ясперс, «многоликость философствования, противоречия и исключаящие друг друга притязания на истину не в состоянии помешать тому, что в основе философствования действует нечто общее, что не является ничьей собственностью и вокруг чего во все времена сосредотачиваются все серьезные усилия: некая вечная философия, *philosophiaperennis*» [6, с. 229].

Клиент: Я бы хотел отметить, что жизнь наша стремительно меняется. Динамичность общественных процессов, резко возросшая мобильность человека постоянно ставят его перед лицом новых и неожиданных обстоятельств. Это реалии наших дней, становящиеся фактом обыденного сознания благодаря тем же масс-медиа. В этих условиях человек утрачивает всякое ощущение собственной стабильности и критерии нормальности происходящего в мире; всякая переживаемая им стандартная, нормальная ситуация может в любой момент трансформироваться в пограничную или экстремальную.

Философ: Именно поэтому философскую практику можно считать одной из актуальных «естественных» форм «ответа» на постоянные «вызовы» бытия современного мира. Из риска и неопределенности как существенных

элементов жизни вытекает новое представление о философской практике как спонтанном познавательном процессе, со своими специфичными логикой и видами деятельности.

Клиент: Погружаясь в философствование, я не могу сказать, к чему меня это приведет: к какой мысли, к какому переживанию. Однако Вы дали мне гарантию доверия, поэтому меня не страшит эта неопределенность. Вы открыли передо мной пространство выбора.

Философ: Я тоже не знаю, чем закончится наше взаимодействие. Но я даю Вам полную свободу в выборе своего пути. Наше философствование будет проходить в этом промежуточном пространстве, которое я называю – «пограничье». Речь идет о наличии в нашем индивидуальном сознании принципиально неустранимого «зазора» между бытием и пониманием ввиду невозможности для нас одновременной фиксации объекта (мира, Другого) и самого акта сознания (т.е. другими словами, фиксации самого себя в качестве наблюдателя). В этом «пограничье» мы окажем друг другу огромную помощь в устранении этого зазора. То, что невозможно для одного, уже возможно для двоих.

Список литературы:

1. **Achenbach**, G.B. Kurzgefaßte Beantwortung der Frage: Was ist Philosophische Praxis? [Электронный ресурс] / G.B. Achenbach // Was ist Philosophische Praxis? URL: http://www.achenbach-pp.de/de/philosophischepraxis_text_was_ist.asp (дата обращения: 19.03.2016).
2. **Борисов**, С.В. Эпистемология наивного философствования. [Текст] / С.В. Борисов. М.: Компания Спутник +, 2007. 369 с.
3. **Витгенштейн**, Л. Философские исследования. [Текст] / Л. Витгенштейн // Л. Витгенштейн. Философские работы: в 2 ч. М.: Гнозис, 1994. Ч. 1. С. 83 – 90.

4. **Вайсман, Ф.** Как я понимаю философию. [Текст] / Ф. Вайсман // Путь в философию. Антология. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. С. 83 – 122.
5. **Хайдеггер, М.** Что такое – философия? [Текст] / М. Хайдеггер // Путь в философию. Антология. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. С. 145 – 158.
6. **Ясперс, К.** Введение в философию. [Текст] / К. Ясперс // Путь в философию. Антология. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. С. 224 – 235.

ГРНТИ 02.15.61

УДК124.5

Бухарцева Наталья Георгиевна

РАЗДВОЕНИЕ ЦЕННОСТНОГО МИРА ЛИЧНОСТИ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ДУХОВНОГО КРИЗИ- СА СОВРЕМЕННОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационное общество, «те-
кучая современность», самопроектирование, внутренний
мир личности, выбор, ценности, свобода, границы свобо-
ды, духовность, духовный кризис современности, целост-
ность личности, основы стабильности общества

АННОТАЦИЯ. Описываются основные черты совре-
менной социальной реальности и те требования, которые
она предъявляет к самопроектированию личности. Лично-
стный проект рассматривается как единство внутреннего и
внешнего – духовных ценностей, определяющих меру сво-
боды самореализации в рамках собственного проекта, и
внешнего, как способности презентовать себя в соответст-
вии с требованиями общества. Раздвоение ценностного
мира личности рассматривается как форма проявления ду-
ховного кризиса современности.